

УДК 101.1

Экономическое «время-пространство» в постнеклассической рациональности

Чепьюк Ольга Ростиславовна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов и кредита,
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
603950, Российская Федерация, Н. Новгород, пр. Гагарина, 23;
e-mail: chepyuk@iee.unn.ru, chepyuk@gmail.com

Демина Мария Геннадьевна

Аспирант,
кафедра философии факультета социальных наук,
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
603950, Российская Федерация, Н. Новгород, пр. Гагарина, 23;
e-mail: unn@unn.ru

Аннотация

В статье авторы формулируют собственный взгляд на проблемы экономической науки, связанные с общей трансформацией научной картины мира. С появлением нового типа рациональности в социо-синергетической системе возникают сложности описания и научного исследования такого рода, как проблема наблюдения, проблема несоответствия теории и практики, воздействие коммуникации на процесс трансформации общества, а также проблема перформативности и «наблюдений второго порядка». Необходимо выработать новые требования к исследованиям в экономической науке, чтобы актуализировать экономические теории для новой реальности. Целью исследования стал социально-философский анализ и переосмысление отдельных экономических феноменов, которые в свете постнеклассической рациональности позволяют обосновать истоки и причины кризисных явлений общественной жизни. В результате было показано, каким образом в зеркале современной экономической реальности проявляются проблема необратимости, циклическая причинность, под воздействием стоимостного мышления происходит трансформация экономического «времени», а устойчивость системы общественного воспроизводства ставится в зависимость от структурного разнообразия хозяйственной культуры. Выводы авторов могут быть использованы для дальнейших исследований по тематике философии хозяйства, а также теории самоорганизации в приложении к социогуманитарным дисциплинам.

Для цитирования в научных исследованиях

Чепьюк О.Р., Демина М.Г. Экономическое «время-пространство» в постнеклассической рациональности // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. Том 5. № 6А. С. 133-142.

Ключевые слова

Постнеклассическая рациональность, экономическое время, «экономический человек», стоимость, коммуникация, синергетика.

Введение

Трансформация научной картины мира ознаменовалась новыми подходами в научном исследовании и роли ученого в этих процессах. Эти же процессы коснулись экономической науки, однако в отличие от естественно-научных дисциплин, для которых переход от классической к постнеклассической рациональности сопровождался переосмыслением научной парадигмы, экономика долгое время оставалась «в плену» смысловых структур, выраженных в таких терминах как: постиндустриализм, информационное общество, экономика знаний, что неоднократно освещалось в российских [Фортунатов, 2014, 464] и зарубежных исследованиях. Экономическое мышление надолго оказалось замкнутым в русле «методологического индивидуализма», который был создан макетом «экономического человека» А. Смита. «Экономический человек» не только получил длительную прописку в теории. Вследствие перформативных особенностей экономики, которая стала предметом последних исследований [Callon, 2007], он стал формировать социо-экономическую реальность, в каком-то смысле материализуясь в ней. Мысль о значимости экономических поступков человека, лишённого «врожденных декартовских идей», стала «застывать» в формулах и теориях, превращаясь в конвенциональную истину, или «реальность» по договоренности.

«Циклическая причинность» в зеркале перформативной экономической реальности

Особенность экономической науки как науки антропоморфной является ее непрерывное становление, вместе с самой историей, протяженной во времени. Это редко учитывается в экономической теории, в которой до сих пор не предается достаточного значения типу рациональности. При этом действенность большинства экономических моделей, создаваемых по инерции, определяется степенью их перформативного воздействия на окружающий мир. Можно сказать, что они верны настолько, насколько верят в них другие участники хозяйственных процессов (проблема перформативности экономики [Callon, 2007]), подобно спору технических и фундаментальных аналитиков фондового рынка.

Несоответствие взятой за аксиому идеологии «экономического человека» быстро меняющейся действительности, породило множество теорий – «заплаток» («фрагментов»), дополняющих классическое, привычное описание экономического пространства. Сюда относятся современные исследования неполной рациональности, ожиданий, предпочтений, склонности, применение инструментария теории игр и вероятностей, концепции «провалов» рынка и многие другие теории, которые в разное время и по-разному дополняли общую теорию рыночного равновесия. Появление каждой «заплатки» только подтвердил неклассический, и даже – постнеклассический характер экономики, ведь каждая теория формировала экономическую историю, а не была следствием незыблемой закономерности, это результат фрактального отражения жизнедеятельности личности и личностей, подчиненной закону вероятности, а не лапласовской детерминированности. И здесь мы обнаруживаем парадокс: исследование экономических процессов позволяет увидеть в действии диалектический механизм общественного развития и одновременно – традиция классической экономической мысли не дает подвергать критике аксиомы, потерявшие свою актуальность вследствие самого этого развития. Все это дополняется невозможностью наблюдать за экономикой, находясь вне ее самой (т. н. проблема наблюдателя [Эспозито, 2013, 58]) и вписывая в теорию наблюдаемые перформативные явления. В этом смысле человек, занятый экономической практикой, своими действиями создает теоретическую базу для исследования и одновременно – теория, в том числе через контур образовательной системы, устанавливает роли и сценарии для практиков. Так в экономике проявляется закон «циклической причинности», который соответствует постнеклассическому взгляду на экономическую реальность.

Стоимость как проекция будущего экономического времени

Экономическая теория стоимости возводилась для абстрактного объекта – всеобщего товаропроизводства, в отрыве от неэкономических сфер жизнедеятельности (политические риски) и отчасти – от самой материальной природы (конечности ресурсной базы). Меновая и потребительская стоимость рассматривались как часть механического процесса товарно-денежных отношений, и только предвидение К. Маркса отделило потребительскую стоимость от «стоимости», заставив обратить внимание на те отношения, которые она формирует в капиталистической экономике. Сегодня стоимость порождает непрерывный процесс, в котором человек, или объединенные целью группы людей (фирма, институты), устанавливают свое место в мире непрерывной экономической коммуникации. Любой актив, записанный в балансе современного предприятия, имеет виртуальную проекцию стоимости, создает вторую реальность, или «реальную виртуальность» (М. Кастельс), на основе которой может быть возведена новая «информационная культура». Эта «информационная» управленческая культура уже состоялась. Опираясь на относительные стоимостные показатели фирмы, принимают решения и действуют как руководители компаний, так и пользо-

ватели внешней отчетности (инвесторы, собственники). Числовые показатели, отраженные в финансовой отчетности, могут стать причиной для реального прекращения деятельности компании. Такова печально известная история американской компании «Enron» [Ритасов, 2004, www], или – кризис «доткомов» 2000 года [Коммерсант, 2008, www]. Известно, что создатель *Ethernet*, Роберт Меткалф предложил формулу (т. н. Закон Меткалфа), по которой полезность виртуальной сети должна была быть прямо пропорциональна квадрату численности ее пользователей [Metcalfe, 1974, 254]. Предприниматели и инвесторы, поверившие в универсальность этого утверждения, приняли решения об инвестициях в сомнительные интернет-проекты, что привело в конце XX века к возникновению финансового пузыря новой интернет-экономики. По данным всемирного банка развития в 2016 году вклад интернет-экономики в ВВП стран-участников ОЭСР уже составил 6%, а количество пользователей, ежедневно выходящих в Internet достигло 40% населения земли [World..., 2016, www].

Теория альтернативной стоимости внесла коррективы в мир экономической коммуникации. Мы можем наблюдать, как символы (цифры) стали формировать не только настоящую, но и будущую экономическую реальность. Компания, обладающая вполне осязаемым материальным капиталом, может иметь нулевую инвестиционную стоимость (суммарную инвестиционную стоимость акций) вследствие морального устаревания используемых технологий и отсутствия потенциала будущих прибылей, в том числе из-за неудачного конкурентного положения на рынке. Это не означает, что текущая стоимость активов компании равна нулю, но в отсутствии оцифрованных перспектив (что не исключает ошибки в расчетах), именно так может оценивать ее рыночное сообщество. И именно эта оценка будет влиять на решения руководства компании, вплоть до ликвидации и распродажи активов по несправедливой цене, а также увольнения персонала, прекращения экономических отношений. Таким образом, любой актив (материальный, или нематериальный) менее реален, чем его стоимостное отражение: «калькулирующее мышление» (М. Хайдеггер) современного человека способно отследить (просчитать реальность) лишь те явления, которые являются частью (товарно-денежной) коммуникации. Такова трансформация мышления «цифрового» человека, который лишается тождественности и единства, превращается в постчеловека (номада) в виртуальном мире [Кутырев, 2015, 85].

Перед началом предприятия человек, выступающий в роли инвестора, часто не задается вопросом, что именно делать (создавать, производить), а когда будет достигнута окупаемость его вложений. Отсюда, в первую очередь, развиваются отрасли, которые дают быстрый результат, срок службы материальных товаров сокращается, дабы стимулировать постоянное возобновление спроса, а нематериальные продукты переводятся на повременную оплату (гуманитарное наследие как долгосрочный актив, обесценивается). Таким образом, мир виртуальной стоимостной коммуникации реализуется (воплощается) в мире социальных отношений, но само это «воплощение» – относительно, так как в мире стоимостного релятивизма, не существует законченных эквивалентов обмена. Этот мир подвижен, измен-

чив, более того – он задуман таковым, так как позволяет извлекать дополнительные ценности из этой неустойчивости, неточности, многовариантности будущей жизни, жизни как «проекта» [Щербина, 2016, 12], или «черновика».

Постоянно смещая свои экзистенциальные оценки в будущее, мы недооцениваем момент настоящего. Он, этот момент, всегда есть рычаг влияния, опора для изменений, в историческом смысле – еще не свершившееся, не сбывшееся, а значит – дающее надежду. Но в случае с *экономическим* временем, смещенным в будущее, мы получаем обреченность, пессимизм. Постоянно просчитывая будущее, не принимая во внимание возможности наших собственных поступков в настоящем, в отдельных случаях мы получаем доведенный до края – экономический фатализм. Экономисты называют такие периоды «спадом деловой активности», когда владельцы капитала отказываются от инвестиций. Однако это не означает «замораживания» экономической коммуникации, которая приобретает причудливые финансовые формы, наделяя мир стоимости еще большей властью над явлениями социальной жизни.

Оценка стоимости выступает процедурой установления своего места в экономическом мире, управляемом из будущего. Не случайно и в практике менеджмента получили распространения концепты управления компанией по стоимости (т. н. ценностно-ориентированный менеджмент), и все большее значение приобретают практики опережающего управления. Однако большая часть современного менеджмента ориентируется на дискретную оценку будущих возможностей, выраженных в экономических показателях, оторванных от живых личностей и их способностей циклически (обратная причинность) влиять на будущее социума (сообщества, предприятия, организации). До сих пор не существует полноценной теории, которая бы связала многотомные гуманитарные теории лидерства и финансового управления. Теория управления по *KPI* (от англ.: *key performance indicator*, «ключевой показатель эффективности») является в этом смысле еще одним порождением цифровой революции, которая в редких случаях способна уложить качественное в количественное, человеческое – в стоимостное. Такие теории отвергают иррациональное знание, определяя его лишь как нечто рациональное, что не было еще переработано разумом.

Экономическая самоорганизация

Сложность созданной экономической системы и характер ее изменений демонстрирует все признаки самоорганизующейся системы, что проявляется в поступательном эволюционном развитии, а также постоянном изменении причинно-следственных связей. Стремление большинства экономистов зафиксировать такие связи в многочисленных моделях, описывающих экономическое поведение людей, институтов и макроэкономических систем, наталкивается на регулярные экономические кризисы, которые делают эти модели не более чем историей экономической мысли. Они ценны для понимания и исследования характера памяти экономической системы (особенности работы ее наследственной системы), одна-

ко – с каждым кризисом теряют свою познавательную функцию. Фактически, экономисты начала XX века и XXI века действуют не просто в разные периоды развития экономической системы, они живут в разных экономиках. Временной горизонт хозяйственной системы ограничен (время Ляпунова), то есть экономика не просто изменяется, с определенной периодичностью, она становится иной, при этом будучи Иной и в гегелевском смысле. Таким образом, эволюция экономики (как набора устойчивых хозяйственных связей, сложившихся традиций ведения хозяйственной деятельности, правил перераспределения капитала, механизмов воспроизводства), есть одновременно наследие эволюции материальных производственных сил (в классическом смысле), и воздействие «произвола» хаоса истории.

Такое представление экономики меняет порядок взаимоотношений между человеком и экономикой, а правильное сказать – наше восприятие этого порядка. Значение имеет не только – когда мы осуществляем свою хозяйственную деятельность, но и какие необратимые последствия вызывают наши действия. Человек из западноевропейского мира в силу особенностей своего мышления и восприятия, для которого действие и изменения – почти неосознанная необходимость (отсюда и стремление к постоянному экономическому росту), обречен наблюдать последствия этой необратимости. Человек «мира запада» живет в парадигме непрерывной хозяйственной деятельности, даже если она принимает визуальную форму бездеятельности¹ (жизнь рантье). До тех пор, пока он не выйдет из этого бессознательного замкнутого цикла (приспособление через изменение – эволюция – кризис – приспособление через изменение), он будет дискретно (циклически) переживать последствия своих экономических действий. Срок гармоничного экономического существования ограничен на том участке, который сохраняет память хозяйственной системы, однако – она представляется нам отличной от того, что можно назвать наследственной памятью.

Длинные циклы существования хозяйственной цивилизации поддерживаются той сложившейся экономической культурой, которая передается от поколения к поколению посредством воспроизводства (повторения) хозяйственных процессов. Чем разнообразнее хозяйственная жизнь, тем она устойчивее. Это объясняется законом эволюции самоорганизующихся систем, для которого принципиальное значение имеет разнообразие признаков, один из которых может стать устойчивым. Отсюда процессы глобализации, стимулирующие рассеяние, опасны не в смысле разрушения сложившейся национальной хозяйственной культуры, но ее разнообразия (флуктуаций) как необходимого условия развития. Именно поэтому противопоставление традиционной культуры и глобализации не дает однозначных ответов на вызовы современности, уводя дискурс в противопоставление прошлого и будущего, словно дилемма состоит в том, идти ли нам вперед (делаясь частью «глобальной деревни»), или возвращаться назад (замыкаясь в кругу национальных границ).

¹ В системе замкнутой экономической коммуникации «жизнь на проценты» означает лишь тот факт, что кто-то другой обеспечивает твои доходы своим трудом. При этом рантье не обрывает экономическую коммуникацию, а напротив – обладая большим временем, он способен посвящать себя процессу потребления, развивая и оттачивая его (так развивается продукция и услуги из сегмента «премиум»).

Заключение

Экономическая наука призвана развиваться параллельно с самой экономикой, принимая временность, а не аксиоматичность отдельных закономерностей, сложившихся благодаря действию человека. Само понимание и интерпретация экономического закона стало условным в силу особенностей эволюции хозяйства как самоорганизующейся системы. Процессы трансформации восприятия экономики в большей степени замечались практиками, а не теоретиками. В связи с этим экономика стала представлять собой смесь из перформативной реальности, создаваемой «кабинетными» экономистами, рейтинговыми агентствами, виртуального мира стоимости и пространством непрерывной экономической коммуникации, в которой ежедневно участвуют в различных ролях – предприниматели, инвесторы и потребители.

Изменение экономического времени-пространства связано с общим процессом перехода общества в эру трансгуманизма. Экономические формации заменяются языковыми (знаковыми), реальность – знаками реального. На место экономических теорий, отражающих процессы хозяйственной деятельности, приходят их копии, отражающие человека как набор знаков, как постчеловека, не имеющего бытия. Противостояние постчеловеческому миру, находящемуся вне креативного универсума, начинается с осознания происходящего, социально-философского анализа причин явлений, что может стать новой задачей философии хозяйства.

Библиография

1. Кутырев В.А. Философия трансгуманизма. М.: «Директ-медиа», 2015. 85 с.
2. Пузырь Nasdaq // Коммерсант. "Business Guide (Информационные технологии)". Приложение № 32 от 28.02.2008. С. 32. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/855711>
3. Ритасов В. Самый громкий скандал XXI века. Дело «Энрон» // Деньги. 2004. № 20 (45). URL: <http://www.dengi-info.com/archive/article.php?aid=712>
4. Степин В.С. Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различия // Киященко Л.П., Степин В.С. (ред.) Постнеклассика: философия, наука, культура. СПб.: Издательский дом «Мирь», 2009. С. 249-295.
5. Фортунатов А.Н. Коммуникация и одиночество: опыт диалектического анализа // Вестник Нижегородского университета им Н.И. Лобачевского. 2014. № 1-2. С. 464-467.
6. Щербина Я.Ю. Человек проектирующий в современном мире // Философия хозяйства. 2016. № 3 (105). С. 11-23.
7. Эспозито Е. Зацикленность экономики и наблюдения второго порядка: реальность рейтингов // Экономическая социология. 2013. Т. 14. № 4. С. 58-74.
8. Callon M. What does it mean to say that economics is performative? // MacKenzie D., Muniesa F., Siu L. (ed.) Do economists make markets? Princeton: Princeton University press, 2007. pp. 311-357.

9. Metcalfe R. Packet Communication. Cambridge: Massachusetts institute of technology, 1973. 254 p. URL: <http://publications.csail.mit.edu/lcs/pubs/pdf/MIT-LCS-TR-114.pdf>
10. World Development Report 2016: Digital Dividends. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/23347>

Economic time-space in the postnonclassical rationality

Ol'ga R. Chep'yuk

PhD in Economics,
Associate Professor at the Department of Finance & Credit,
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod,
603950, 23 Gagarina prospekt, N. Novgorod, Russian Federation;
e-mail: chepyuk@iee.unn.ru, chepyuk@gmail.com

Mariya G. Demina

Postgraduate at the Department of Social Sciences,
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod,
603950, 23 Gagarina prospekt, N. Novgorod, Russian Federation;
e-mail: unn@unn.ru

Abstract

The authors represent in this article their own view on the issues of economic science. At the era of a new type of rationality in socio-synergetic system the difficulties of scientific description had appeared; such as observation problem, discrepancy of theory and practice, an impact of communication on the process of transformation of the economic system. It is necessary to develop new requirements for research approaches in economics to actualize the economic theories for a new reality. The aim of the study is the social-philosophical analysis and rethinking of certain economic phenomena that in the light of post-nonclassical rationality can justify the origins and causes of the public life crisis. The authors describe how in the modern economic reality the irreversibility problem, cyclic causality are shown; under the influence of cost thinking there is a transformation of economic "time", and stability of system of social reproduction is put into dependence on a structural variety of economic culture. The following conclusions are drawn: The economic science is designed to develop in parallel with the economy, accepting temporariness, but not an axiomatic of the certain laws established through human action. The economy began to represent mix from of performative reality. Change of economic time space is connected with general process of transition of society during an era of transhumanity.

For citation

Chep'yuk O.R., Demina M.G. (2016) Ekonomicheskoe "vremya-prostranstvo" v postneklassicheskoi ratsional'nosti [Economic time-space in the postnonclassical rationality]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 5 (6A), pp. 133-142.

Keywords

Postnonclassical rationality, economic times, economic man, cost, communication.

References

1. Callon M. (2007) What does it mean to say that economics is performative? In: MacKenzie D., Muniesa F., Siu L. (ed.) *Do economists make markets?* Princeton: Princeton University press, pp. 311-357.
2. Espozito E. (2013) Zatsiklennost' ekonomiki i nablyudeniya vtorogo poryadka: real'nost' reitingov [Economic Circularities and Second-Order Observation: The Reality of Ratings]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya* [Economic Sociology], 14 (40), pp. 58-74.
3. Fortunatov A.N. (2014) Kommunikatsiya i odinochestvo: opyt dialekticheskogo analiza [Communication and loneliness: the experience of dialectical analysis]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im N.I. Lobachevskogo* [Bulletin of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod], 1-2, pp. 464-467.
4. Kutyrev V.A. (2015) *Filosofiya transgumanizma* [Philosophy of transhumanism]. Moscow: Direkt-media Publ.
5. Metcalfe R. (1973) *Packet Communication*. Cambridge: Massachusetts institute of technology. Available at: <http://publications.csail.mit.edu/lcs/pubs/pdf/MIT-LCS-TR-114.pdf> [Accessed 10/10/16].
6. Puzyr' Nasdaq (2008) [Bubble Nasdaq]. *Kommersant. "Business Guide (Informatsionnye tekhnologii)"*. Prilozhenie [Kommersant. "Business Guide (Information Technology)". Supplement], 32, p. 32. Available at: <http://www.kommersant.ru/doc/855711> [Accessed 10/10/16].
7. Ritasov V. (2004) Samyi gromkii skandal XXI veka. Delo «Enron» [The biggest scandal of the XXI century "Enron" case]. *Den'gi* [Money], 20 (45). Available at: <http://www.dengi-info.com/archive/article.php?aid=712> [Accessed 24/10/16].
8. Shcherbina Ya.Yu. (2016) Chelovek proektiruyushchii v sovremennom mire [Man who designs in the modern world]. *Filosofiya khozyaistva* [Philosophy of Economy], 3 (105), pp. 11-23.
9. Stepin V.S. (2009) Klassika, neklassika, postneklassika: kriterii razlichiya [Classics, Non-classics, Postnonclassics: Criteria of Distinction]. In: Kiyashchenko L.P., Stepin V.S. (ed.)

Postneklassika: filosofiya, nauka, kul'tura [Postnonclassic: Philosophy, Science, Culture]. St. Petersburg: Mir Publ., pp. 249-295.

10. *World Development Report 2016: Digital Dividends*. Available at: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/23347> [Accessed 10/10/16].